

"Вы не хотели этого", - доброжелательно сказала госпожа Юджу. "Но у нас такое случилось в прошлом. Лучше, чтобы у учеников без причуд были свои классы".

Изуку чувствовал, что здесь есть какая-то проблема, но не знал, как ее решить. "Так почему Идзима ударил меня?" - спросил он, теперь зная имя мальчика.

Госпожа Юджу, казалось, вздохнула, но потом подняла голову. "Идзима", - позвала она, заметив другого мальчика. "Не мог бы ты подойти сюда?" спросила она, ее голос был приятным.

Мальчик подошел. Изуку заметил, что Арата и Гатаруи снова последовали за ним, как и двое других, которых он не знал. Хибики нигде не было видно.

"Итак, Идзима, ты ударил Изуку?" спросила госпожа Юджу.

"Конечно, нет, госпожа Юджу", - ответил мальчик. Арата и Гатаруи стали энергично качать головами.

"Ты ударил! Я видела", - возразила Очако.

"Ну-ка, ну-ка, Очако, - мягко сказала госпожа Юджу, - дай Идзими сказать".

"Я просто хотел спросить его о его причуде", - продолжал мальчик.

Изуку посмотрел на него с укором. Это была откровенная ложь, и он был уверен, что Идзими даже не знает, что такое его причуда. "Что м..." попытался спросить он, но госпожа Юджу прервала его.

"Вот, видите, всего лишь несколько вопросов", - сказала она. "Беги, Идзима", - сказала она ему.

Он очень быстро отступил.

"Итак, Изуку и Очако, вы меня разочаровали. Это первый день занятий, и вы должны говорить правду", - сказала она.

"Но Идзими ударил Изуку!" возразила Очако. "Я видела!"

"Очако, пожалуйста, прекрати это. Я не хочу, чтобы мне пришлось наказывать тебя в первый же день".

"Все в порядке, Очако", - сказал Изуку, глядя на госпожу Юджу.

Очако не выглядела так, будто все в порядке, и Изуку осторожно взял ее за руку. Он бы сказал еще что-нибудь, но прозвучал колокол об окончании обеда, и госпожа Юдзу снова посмотрела на них сверху вниз.

"Теперь бегите, и помните, что важно говорить правду!" Она улыбнулась.

Изуку оттащил Очако. Они не могли опоздать на урок. Она шла за ним, но он чувствовал жар в ее взгляде. "Это нечестно!" Очако рычала на него, пока они шли по коридорам.

"Жизнь несправедлива", - сказал Изуку. Он вздрогнул, когда понял, что произнес одну из фраз Томуры.

Очако остановилась. "Он не должен был тебя бить, и если он снова это сделает, я... я использую на нем свою причуду!" - заявила она.

"Не утруждайся, сопляк", - вмешался новый голос.

Изуку повернулся, чтобы посмотреть на говорившего. Это была другая ученица постарше. Девочка прислонилась к стене. Ее форма была длинной, но имела грубый вид, и, хотя коридоры быстро пустели, люди, казалось, избегали ее.

"Простите?" сказала Очако.

"Не беспокойся. Не пытайся заступиться за безпридучных. Ты только испортишь свою репутацию", - прошипела девушка.

"Но я..."

"Нам не нужна твоя помощь, пискля", - прорычала она и пошла прочь.

Изуку только моргнул. Он не понимал, что произошло.

Прозвенел последний звонок, и Очако затащила его в класс.

Весь оставшийся день он так и не понял, что произошло.

Инко наблюдала, как ученики выходят из ворот школы. Это был первый день Кацуки в школе, и Мицуки попросила ее забрать его. Она знала, что делает ее подруга. Мицуки пыталась помочь ей вернуться к нормальной жизни. Поскольку упоминание об Изуку не помогло, Мицуки решила, что если Инко будет помогать ей заботиться о Кацуки, это поможет.

Это разрывало сердце Инко, но она не могла отрицать, что какая-то часть ее наслаждалась этим. Было так больно видеть то, что должен был испытывать Изуку. То, что он испытывал, потому что Инко отказывалась верить, что он мертв.

Хисаши забрал его, и, несмотря на все слухи об экспериментах над людьми без причуд, Инко знала, что это просто страшные истории. Их придумали, чтобы пугать детей. Кроме того, Хисаши любил Изуку.

Это не делало осознание того, что он забрал ее сына, менее обидным, но это было небольшим утешением.

Когда она увидела Кацуки, глаза ее были сухими. Она так много плакала за последние несколько месяцев и просто не могла больше плакать. Он нес небольшой желтый рюкзак, и Инко подумала, что это рюкзак из серии Всемогущего. Изуку любил Всемогущего, и Кацуки разделял его фэндом. Это было то, что их объединяло.

"Тетя Инко!" позвал он, подойдя к ней.

Инко заставила себя улыбнуться ему. Он выглядел таким веселым. "Как прошел твой день, Кацуки?"

Он посмотрел на нее так, как будто не мог поверить, что она спрашивает. Инко знала, что на это скажет Мицуки, но она ждала, что он ответит. "Все было хорошо".

"Все были милыми?" - спросила она.

"Там куча лишних", - заявил он.

Инко моргнула. Она не знала, откуда у него такое мнение. "У тебя появились друзья?" спросила она, когда они шли по дороге, направляясь обратно к его дому.

Кацуки снова бросил на нее недоверчивый взгляд. "Они все статисты!" - снова заявил он.

Инко ничего не ответила. Она надеялась, что у Кацуки появятся друзья, и хотя ей было больно осознавать, что сыну ее друга приходится так трудно, это не шло ни в какое сравнение с той болью, которую испытывала она. Изуку должен был выйти из ворот. Он должен был скакать рядом с Кацуки, радостно болтая о своем дне. Она была уверена, что где-то там, снаружи, он должен был это делать, но она этого не видела.

Инко проводила Кацуки до дома, но всю дорогу ее сердце болело за своего мальчика, которого там не было.

-ted-

"Изуку, как прошел твой первый день в школе?" спросил Хисаши.

Он был несколько удивлен, когда Изуку не бросился к нему в объятия.

"Что-то пошло не так?"

"Нет, все было хорошо. Все было хорошо".

Все За Одного был удивлен. Изуку лгал ему. Раньше такого не случалось. "Изуку?" Он произнес имя своего сына, вкладывая в это слово столько поддержки, сколько мог.

"Некоторые из детей были не очень хорошими", - наконец признался Изуку.

На мгновение Хисаши покраснел, но потом успокоился. Изуку было пять лет. Его определение "не очень хорошие" не совпадало с определением Изуку. "Что случилось?" спросил он.

"Что такое сочувствующий?" возразил Изуку.

Хисаши моргнул. "Сочувствующий? Кто-то назвал тебя так? Чему ты сочувствовал?"

"Я просто задал несколько вопросов о людях без причуд", - сказал его сын.

"О чем ты спрашивал?"

"Доктор Гараки говорит, что двадцать процентов населения не имеют причуд. Поэтому в моем классе должен быть человек без причуд, а его нет. Я хотел узнать, почему".

"Что они тебе сказали?"

"Они сказали, что есть специальный класс для детей без причуд", - сказал ему Изуку.

Все За Одного был удивлен. И если он был честен с самим собой, а он давно усвоил, что можно лгать другим, но нет смысла лгать самому себе, он мог увидеть иронию. В молодости его призывали отделять причудливых от нормальных, а теперь, похоже, все встало на свои места.

Но ему нравилось думать, что за последние два столетия он вырос. Сегрегация была бесполезна, а если верить доктору Гараки, то и опасна и могла способствовать вымиранию человеческого вида.

Это была проблема для другого дня.

"Тебя это беспокоит?" спросил он.

Изуку выглядел неловко, поэтому Все За Одного воспринял это как "да". "Ты все еще можешь быть их другом", - сказал он сыну.

"Тогда я не поправлюсь другим детям!" тут же сказал Изуку.

Это вызвало тревогу в голове Хисаши, и он резко посмотрел на сына. Была ли одна щека чуть более красной, чем другая? При таком освещении он не мог этого определить.

"И они сказали, что им не нужна помощь".

Теперь Хисаши понимал больше. "Изуку", - печально сказал он.

Это привлекло внимание его сына. Зеленые глаза уставились на него. "Люди жестоки, Изуку. Все, что ты видишь сейчас, повторяется у взрослых". Он поднял одну руку, чувствуя, что Изуку хочет возразить. "Есть доброта", - объяснил Все За Одного. "Есть те, кому можно доверять, и те, кого можно любить, но на каждую доброту приходится жестокость".

Изуку посмотрел на него водянистыми зелеными глазами, и Хисаши пошевелился, подхватил сына и крепко обнял его. "Есть те, кому ты можешь доверять, Изуку. Семья - вот кому ты можешь доверять. Семья не предаст тебя". Говорить это было опасно. Изуку вспомнил бы Инко и, возможно, задался бы вопросом, почему ему не суждено доверять ей. Он вспомнил своего брата и машинально подавил боль. Его сын не предал бы его. Изуку плакал у него на груди, а Хисаши гладил его по спине.

В конце концов его сын отстранился, сопя. "Я не знаю, что делать", - сказал Изуку.

Хисаши глубоко вздохнул. Хотя Изуку было всего пять лет, и он знал, что в большой схеме вещей, что бы Изуку ни делал, это не так важно, но для Изуку это было жизненно важно. "Ты должен делать то, что считаешь лучшим", - сказал он сыну. "Но ты также должен уважать чужой выбор", - добавил он. Он всегда уважал выбор других, даже когда они делали выбор против него. Тогда он следил за тем, чтобы они сожалели об этом выборе, но уважали его. "И, конечно же, у тебя появился хотя бы один друг?" спросил он.

Это подействовало. Изуку улыбнулся. "У меня появился друг", - подтвердил он. "Ее зовут Очако", - добавил он.